

# Оставаясь

## В тени

## кулис

**В** КОТОРЫЙ раз за этот вечер поднимается занавес, в который раз актеры выходят на авансцену, в который раз зритель благодарит их за сегодняшний спектакль. Звучат аплодисменты. И с какой радостью за кулисами слушают эти аплодисменты те, кого не видит зритель. Это их умными и добрыми руками создавались декорации, костюмы, вещи, среди которых прошла жизнь сегодняшних героев спектакля. Это они помогли актерам правильно и ярко прожить эту жизнь и, оставаясь в тени кулис, они по праву делят успех с теми, кто выходит под яркий свет рамп.

Геннадий Иванович Зиновьев — художник-декоратор. Слушая его рассказы о выпущенных им спектаклях, кажется, что он говорит о детях, каждый из которых имел свой, особенный характер. И каждый из них дорог Геннадию Ивановичу — им отдана вся жизнь. В пору, когда не условное, а живописное оформление было ведущим принципом и мастерство художников-декораторов находило более полное выражение, работы Геннадия Ивановича часто оценивались дружными аплодисментами зрительного зала и всегда отмечались специалитетами.

Бутафор Алексей Леонтьевич Коверю — наш дядя Леня. Наш, потому что он в театре 20 лет. Наш, потому что отдаст нам всю свою любовь и большое умение. Дядя Леня — человек очень тихий, и я всегда поражаюсь — где он прячет такой неиссякаемый запас творческой энергии, которая прояв-

ляется в созданных им великолепных изделиях для сцены. Как ни парадоксально это звучит, но чем лучше на сцене бутафория, тем правдивее актерское исполнение, тем естественнее чувствует себя актер.

— ...Ну и переволновалась я сегодня за вас!

— Что, у меня не звучит голос?

— Да нет, с этим все в порядке. Но вот локон с левой стороны развился, думала, что умру! — Это с искренней тревогой говорит парикмахер Рита Бережная, но точно так могли бы волноваться на ее месте и Станислав Павлович Мустапаев, Зина Недовозина, Клавда Базна. И когда встречаешься с этими мастерами, в который раз убеждаешься — если человек за своей работе ищет и находит полное творческое удовлетворение, какая это радость для окружающих и благо для работы.

...Ткани, ткани, ткани. Разные. Очень красивые и не очень. И те, и другие мертвы, пока к ним не прикоснутся руки мастериц. И вот веснушчатая девочка-гаврош превращается в пленительную фею. И, взглянув на себя в зеркало, непоколебимо верит, что так было и будет всегда. А это просто ожили ткани под рукой Раисы Емельяновны Филиной и ее швей.

Много надо актеру, чтобы и выходу на сцену быть вдохновенным. Но зато как мало нужно для того, чтобы лишить его творческого состояния, испортить настроение — неудачный костюм, неопрятный парик, вещи, приготовленные равнодушными руками. Театр должен быть чудом, а каждый, кто ему служит, Пигмалионом.

Окончен спектакль. Из служебного подъезда оживленные, с букетами цветов идут актеры, музыканты, артисты хора и балета. Последние уходят ваши новые знакомые. Завтра с утра им надо готовить обычное чудо — вечерний спектакль.

Н. ЦАГИНА,  
заслуженная артистка  
РСФСР.

Видео запись, 1972, 25 марта